

Библейские антропимы в поговорках

Пословица как минимальный текст, подчиненный ситуации и служащий комментарием к ней или руководством к действию, должна и сама быть значимым текстом, и апеллировать к другим подобным текстам. Поэтому отсылки к Библии в данном жанре вполне оправданы.

Наша цель – выявить закономерности функционирования библейских антропимов в поговорке.

Материалом послужили сборники поговорок И. М. Снегирева и В. И. Даля, а также Словарь живого великорусского языка.

Задачи, которые мы ставили перед собой: а) выявить корпус библейских имен в поговорках, б) определить наиболее частотные из них в Ветхом и Новом завете, в) определить книги Священного Писания, послужившие источником цитирования в интересующем нас жанре, г) выявить корпус библейских антропимов в актантных позициях, д) определить, какие предикаты устойчиво приписываются антропимам-субъектам в поговорках, е) определить библейские имена в предикатном употреблении, ж) обнаружить различия характеристик библейских персонажей, отмеченные у Снегирева и Даля.

В сборниках поговорок можно выявить несколько библейских антропимов. У Снегирева это – *Авель, Авессалом, Адам, Авраам, Ависага, Давид, Данила, Ева, Илья, Иона, Иосиф, Иродиада, Каин, Олоферн, Сарра, Соломон, Хам*. В сборнике Даля набор антропимов расширяется, добавляются имена *Иафета и Сима*.

Несмотря на совпадение корпуса имен, в данных сборниках актуализируются разные эпизоды текста-источника и, соответственно, разные характеристики библейских персонажей. Если имя *Каин* в обоих сборниках поговорок устойчиво связывается с первым убийством, то *Адам* интерпретируется нетождественно. В сборнике Снегирева подчеркнуты древность, греховность, изгнание из рая, смертность, связь *Адама с Евой*. У Даля *Адам*, прежде всего, – божье творение, первый человек, от которого произошли другие люди.

Пословица устанавливает гипертекстуальное тождество двух ветхозаветных персонажей: *Адам да Авраам женами славны: едина смехом, а другая грехом*.

В предикатной позиции употребляются два антропима *Авраам* и *Хам*, при этом выделяется аспект сравнения – старость и поведение, нарушающее установленные социальные нормы общежития: *По бороде – Авраам, а по делам – Хам*. Близкая по семантике позиция имени зафиксирована у Снегирева, так как в поговорке употреблено отыменное наречие, характеризующее предикат: *Давидски согрешаем, да не Давидски каемся*.

Источниками библейских имен в поговорках служат Бытие, книги Царств и книга пророка Ионы.

В сборнике Снегирева из новозаветных имен выделяются: *Иисус Христос, Иуда, Петр, Павел*. У Даля – *Христос, Иуда, Петр, Павел, Фома, Ирод*.

Нами не отмечено предикатного употребления новозаветных имен в пословицах.

Имя *Бог* является наиболее частотным из имен собственных в пословицах. Однако его употребление отличается рядом особенностей в синтаксическом плане. В качестве устойчивых предикатов, соединяющихся с данным субъектом, отметим выраженные глаголами *любить*, *давать*, *прощать*, *знать*. Предикат, выраженный глаголом *любить*, открывает для имени *Бог* две позиции: субъекта и пациенса: *Кто любит Бога, добра получит много; Любящих и Бог любит*.

Имя *Бог* устойчиво включается в денотативные тождества с отрицанием, в качестве вторых членов в которых выступают носители нарицательных и собственных имен: *мужик, Никитка, Макешь. Бог не Макешь* (или: *Мокошь*, языческое божество), *чем-нибудь да потешит*.

Отрицание в пословицах с именем *Бог* соединяется с предикатами, характеризующими *Бога* как субъект, и с предикатами, относящимися к «профанному» субъектам: *Бог не убог, милость его не скудна; Как ни живи, только Бога не гневи*.

В Словаре Даля зафиксирована пословица с двойным употреблением имени *Бог*, подлежащая неоднозначной интерпретации: а) как соединение актантного употребления имени собственного и библейского фразеологического оборота, в котором имя *Бог* нереперентно; б) как употребление двух омонимичных онимов *Бог¹* и *Бог²* в актантных позициях, т. е. как выстраивание некоей небесной иерархии: *Дай Бог нашему Богу жить все живы будем*.

Имя *Бог* может употребляться и в позиции вокатива: *«Господи, помилуй!» – не грех говорить и не тяжело носить; Батюшка Предтеча, я из Субботников, Павлова сноха, Иванова жена, помилуй ты меня!*

Подводя итоги, скажем, что библейское имя в пословице формирует корпус речений, который функционирует как: а) упрощенное изложение Священного писания или комментарий к Библии, обеспечивающий ее адаптацию к обиходному употреблению; б) библейская гипертекстовая ссылка; в) предикат, называющий постоянное качество.

Э. Хоффманн
Вена (Австрия)

Евразия и экономика в зеркале ономастики

Евразия является своего рода белым пятном в маркетинге транснациональных компаний. Она расположена между регионами Центральной и Восточной Европы, Дальним Востоком и Юго-Восточной Азией. В данной работе исследуются культурологические аспекты вопроса о релевантности статуса Евразии как самостоятельного маркетингового региона. При этом особое внимание будет уделено изучению ономастических процессов.

На основе специального корпуса, составленного на базе российской деловой прессы, заявлений о миссии различных компаний и интервью с предпринимателями,